

- Чудовища? - Чжэнь Вэньцзюнь раздраженно рассмеялась, глядя на Ван Цзиня. - Вы принимаете меня за трёхлетнего ребёнка? В этом мире нет чудовищ! Если бы и существовали, и этому чудовищу пришлось бы полагаться на кражу вашего зерна, чтобы выжить, разве это не было бы слишком жалко? Посмотрите на себя, несете полную чушь! - С этими словами она отвернулась, заложив руки за спину, словно собираясь уйти.

- Старик, думаю, тебе больше не нужны эти руки! - сказал Чжу Маосань с голосом, подобным грому, в пылающем свете костра, чье лицо мясника выражало убийственное намерение. Он поднял длинный клинок и приблизился, делая угрожающий жест.

Лицо Ван Цзиня побледнело. Увидев приближающийся большой клинок, его глаза чуть не выпали. Он быстро закрыл глаза и закричал о пощаде:

- Нет, нет, нет! Позвольте мне объяснить, позвольте мне объяснить! Этот старый слуга действительно не сказал ни слова лжи!

Чжэнь Вэньцзюнь повернулась, и Чжу Маосань также остановился.

- Говорите, - сказала Чжэнь Вэньцзюнь, увидев его испуганный вид. Она не думала, что он посмеет солгать, но ей действительно было трудно поверить в сверхъестественные истории.

Ван Цзинь вытер пот со лба рукавом, вздохнул и начал:

- Сначала я тоже не верил, что в этом мире есть какие-то демоны или чудовища. Однако это дело настолько странное, что я, старый слуга, не мог не поверить.

Чжэнь Вэньцзюнь:

- Ближе к делу!

Ван Цзинь сложил руки и сказал:

- Пожалуйста, позвольте мне объяснить подробно.

Нехватка зерна и отсутствие военных припасов в Великой Юй уже не были секретом. Как северный фронт, так и пострадавшие от бедствий люди в пределах границ были истощены ресурсами. Каждое зёрнышко риса было чрезвычайно драгоценно. Если бы кто-то мог решить эту насущную проблему для двора, это было бы великим достижением. Ван Цзинь, занимая должность в Тацзяне, владел тысячу му хорошей земли. Если дело доходило до зерна, ни одна другая знатная семья в Великой Юй не могла сравниться с ним.

Подношение зерна ради снискания милости сулило всему роду Ван невероятную выгоду. Они и так были влиятельным семейством, а в следующем году во время аттестации чиновников благодаря этой заслуге Ван Цзинь вполне мог претендовать на пост четвертого ранга. "Когда один человек познает Путь, даже его куры и собаки возносятся на небеса"¹, так и клан Ван в Нанья мог бы продвинуться еще выше, получив шанс войти в столичные круги власти. Личной амбицией Ван Цзиня было быть назначенным заместителем Суду. Никто не хотел занимать пост на варварских землях, поэтому эта должность была вакантна много лет. Если бы император мог издать указ о его назначении, весь Суду оказался бы под его контролем, и даже солдаты, на постое здесь, такие как Чжу Маосань и другие, должны были бы подчиняться его приказам.

¹Означает, что при возвышении одного человека выгоду получает вся его родня и окружение.

Начиная с весны седьмого года Шэньчу, Ван Цзинь нанимал сельскохозяйственных рабочих для возделывания земли. К осени следующего года, после двух полных урожаев, урожайность была довольно обильной, и все зернохранилища были заполнены до краёв. Два месяца назад Ван Цзинь отправил сообщение семье Ван в Нанья, сказав, что может предложить десять тысяч телег риса. Семья Ван в Нанья была вне себя от радости, получив это известие, и немедленно освободила свои хранилища, ожидая доставки риса.

План Ван Цзиня шёл гладко. Десять тысяч телег зерна составили бы в общей сложности четыре тысячи больших телег. Даже нынешний император был бы поражён, увидев это.

В ночь перед тем, как всё было готово к отправке в Нанья, вдруг сумасшедший прибежал в лагерь каравана, громко крича, утверждая, что в горах есть чудовища, которые будут есть людей, и что это ужасное предзнаменование!

Видя сумасшедшего в состоянии психического расстройства, Ван Цзинь приказал слугам оттащить его в безлюдное место и жестоко избить, чтобы тот перестал прикидываться одержимым и раздражать людей.

Когда сумасшедшего утащили, он бил ногами по земле, крича: „В год Красного Козла² бедствиям не будет конца! Завтра в горах поднимется колдовской туман! Посмотрим, кто из вас, глупцов, сумеет выжить!“ С этими словами он разразился жутким хохотом, нагнав на всех страху.

²Год Красного Козла (丙申 - Хунъян цзе): В китайской эсхатологии это предзнаменование великих национальных бедствий, войн и катастроф, происходящих в определенные годы 60-летнего цикла.

На следующий день, чтобы наверстать упущенное время, караван отправился рано. Из-за большого количества зерна Ван Цзинь был беспокоен и не путешествовал с караваном.

После того как они миновали рисовые поля и вошли в горы, только на полпути в гору, ранее ясное небо внезапно стало пасмурным. Гром ударил с земли, и проливной дождь обрушился без предупреждения. Караван, перевозивший зерно, немедленно пришёл в хаос. Опытный проводник каравана У Дали выкрикнул несколько команд, чтобы успокоить караван, и сказал Ван Цзиню:

- Мой господин, дождь слишком сильный, а горные дороги крутые. Если мы продолжим, дорога будет скользкой, и телеги могут перевернуться, из-за чего и зерно, и люди упадут с обрыва. Лучше отдохнуть здесь некоторое время. Телеги с зерном накрыты брезентом, так что зерно не пострадает. Мой господин может быть уверен. Этот дождь пришёл быстро и, вероятно, скоро закончится.

Лицо Ван Цзиня было омыто дождём. Глядя на горную тропу, скрытую дождевой дымкой, он действительно не осмеливался продолжать и кивнул в знак согласия. Сильный дождь действительно прекратился через некоторое время, но небо не прояснилось.

Окрестности начали постепенно затягиваться дымкой, и в самом деле поднялся туман.

Окрестности Тацзяна были гористым и влажным. Местные жители привыкли к густой туманной погоде, что не было для них необычным. Однако туман в этот момент был довольно странным. Горная тропа, которая была видна ранее, теперь была полностью поглощена густым туманом, когда подул ветер. Не только дорога впереди была скрыта, но даже люди, находящиеся близко друг к другу на телегах, с трудом могли разглядеть лица друг друга.

Кто-то закричал:

- Демонический туман! Демонический туман действительно появился! Сейчас придут чудовища и сожрут нас! - Тотчас среди людей и лошадей началось смятение, поднялся встревоженный гул.

Ван Цзинь пришёл в ярость:

- Чего распереживались?! Кучка невежественных деревенщин! Это всего лишь густой туман, пригнанный ветром, неужели вы никогда тумана не видели?!

Его крик действительно немного успокоил сопровождающих и мелких солдат. Ван Цзинь лично вышел из повозки, чтобы заново завязать ослабленные верёвки, и велел им спешиться и тянуть телеги. Туман был слишком густым, чтобы двигаться быстро, поэтому безопаснее было идти медленно.

Откуда ни возьмись налетел ледяной ветер, от которого солдаты задрожали всем телом, сглатывая слюну от страха, они в ужасе озирались по сторонам, продолжая тянуть повозки.

Караван не успел пройти и ли, когда Ван Цзинь вернулся в свою повозку. Не успел он удобно устроиться, как услышал, как кто-то снаружи кричит:

- Смотрите! Смотрите! Небесная Собака³ пожирает солнце!

³(☉☉☉☉): Традиционное китайское объяснение солнечного затмения. Считалось, что легендарное существо Тянь-гоу съедает светило, и чтобы его спасти, нужно громко шуметь (бить в гонги и барабаны), пугая зверя.

Среди паники Ван Цзинь поднял занавеску повозки и вышел. Он увидел, что часть круглого солнца в небе уже была проглочена Небесной Собакой, и в мгновение ока всё солнце исчезло, погрузив землю во тьму. В густом тумане было ещё темнее. Сердце Ван Цзиня бешено заколотилось, и он не видел своих сопровождающих. Всё, что он мог слышать, это молящихся людей и смешанные звуки барабанов и гонгов, используемых для отпугивания Небесной Собаки, а также ржание лошадей. Возможно, все вспомнили слова сумасшедшего с того дня. Теперь, среди густого тумана, паника и хаос усилились, и внезапное появление Небесной Собаки, пожирающей солнце, ещё больше усилило ощущение демонического присутствия. И люди, и лошади бегали как обезглавленные мухи.

- Всем стоять! Не паниковать! - крикнул Ван Цзинь из повозки, его голос охрип, но он всё равно не мог всех успокоить. Несколько его умных гостей быстро зажгли факелы. В темноте и тумане факелы давали свет, немедленно привлекая всеобщее внимание.

- Не паникуйте и не бегайте! Иначе, если упадёте с обрыва, никто не выживет! - изможденный криком Ван Цзинь наконец-то сумел хоть немного унять всеобщую суматоху.

Включая Ван Цзиня, никто не ожидал, что когда факелы будут зажжены, действительно страшные события только начнутся.

Среди тумана послышался странный «трескучий» звук. Выражение лица Ван Цзиня ожесточилось, его сердце упало, и ему пришлось внимательно прислушаться к звуку.

«Трескучий» звук становился всё громче и ближе.

- Смотрите... смотрите туда! - Лю Сы, который стоял на коленях в молитве, указал в густой туман. Там была большая группа тёмных теней, быстродвигающихся, становящихся всё больше и направляющихся прямо к ним!

- Чудовища! Чудовища едят людей!

Толпа в ужасе бросилась врассыпную, но черные тени преследовали людей буквально по пятам, не отставая ни на шаг!

- Неудивительно, что они запаниковали. Даже я, перепугавшись до смерти, бросил факел и бежал без оглядки, обхватив голову руками. Несколько человек в панике сорвались с обрыва и погибли, мы потом полдня занимались их похоронами, - при воспоминании об этом странном происшествии лицо Ван Цзиня всё еще искажалось от страха. - Когда все скатились к подножию горы, солнце показалось снова, а туман немного рассеялся. Я отобрал нескольких смельчаков и поднялся обратно, чтобы хотя бы забрать повозки с провиантом и лошадей. И кто бы мог подумать... когда мы поднялись, четыре тысячи повозок, занимавшие полсклона, бесследно исчезли! Ни повозок, ни лошадей! Мы не нашли ни единого зернышка риса! Кто, кроме демонов и чудовищ, способен на такое? С тех пор я каждый день воскуриваю благовония и совершаю подношения духам, не смея более проявлять неучтивость.

Выслушав рассказ Ван Цзиня, Чжэнь Вэньцзюнь сказала:

- Совершенно очевидно, что это тот сумасшедший пытался проглотить ваше зерно и намеренно распространял сверхъестественные слухи, чтобы сбить людей с толку! Вы посылали людей обыскивать другие районы горы?

- Мы обыскали всё, внутри и снаружи гор, но не нашли ни единого следа. Понятно, если бы мешки с зерном украли, их можно спрятать где-нибудь, они ведь не кричат и не зовут на помощь, это я еще могу понять. Но как быть с тысячами лошадей? Я не могу думать ни о какой другой возможности, кроме как о том, что чудовища съели их, - сказал Ван Цзинь, выглядя огорченным. - Десятки тысяч телег зерна, выращенного таким тяжким трудом, просто испарились. Мало того что убытки колоссальные, так я еще и страшно подвел главную ветвь семьи в Нанья, мне теперь им в глаза смотреть совестно. Мне было слишком стыдно видеть их. Как раз... когда вы, барышня, пришли покупать зерно и были так щедры, предложив двести тысяч таэлей, я подумал, что это упускать нельзя, поэтому я глупо поддался не тем мыслям... Пожалуйста, простите меня, барышня. Я знаю, что был неправ.

Чжэнь Вэньцзюнь не проявила ни малейшего интереса к его запоздалым извинениям. Схватив его за руку, она спросила:

- Можно ли переместить четыре тысячи больших телег зерна, не оставив следов, через какие-либо городские ворота? Вы спрашивали у всех стражников ворот?

- Я спрашивал, и никто из них ничего не видел.

- А были ли в Тацзяне крупные сделки по купле-продаже зерна среди влиятельных семей?

- Нет, нет. В Тацзяне очень мало крупных семей, а из-за голода в Великой Юй цена на зерно в Тацзяне чрезвычайно высока. Если бы какая-либо семья совершила крупную сделку, это обязательно привлекло бы внимание всего города. Такие новости не ускользнули бы от меня.

Чжэнь Вэньцзюнь потерла нос и сказала:

- Тогда зерно должно всё ещё быть в Тацзяне. Оно не может быть внутри города. В городе много людей и везде глаза. Даже если бы четыре тысячи телег были разбросаны, их всё равно легко было бы обнаружить. Должно быть, оно спрятано в горах. Скажите мне, вы действительно тщательно обыскали обе горы?

- Правда! Я обыскал все места, которые мог!

Чжэнь Вэньцзюнь спросила:

- Были ли места, которые вы не могли обыскать?

- Барышня, вы ведь не из местных, потому и не знаете. Посмотрите сами: люди племени Гуцян все как один трудятся на полях, и никто из них не заходит в горные леса для посева и на то есть своя причина. Две горы, ведущие в Тацзян, называются Шуанжу. Люди Гуцян поклоняются горным богам, и Шуанжу с её двумя пиками ещё более священна, и на неё запрещено вторгаться. Они верят, что горные боги обеспечивают хорошую погоду и иногда позволяют собирать драгоценные целебные травы. Если ты оскорбишь горных богов, они пошлют бедствие, вызывая оползни и наводнения, делая невозможным сбор трав. Одна часть Шуанжу круглый год окутана густым туманом. Местные жители говорят, что там обитают горные боги, и их нельзя беспокоить.

- Значит, вы не пошли туда проверять?

Выражение лица Ван Цзиня было серьёзным:

- Вот туда я точно не осмелюсь пойти, даже если не верю в духов и божеств. Кроме того, никто не хочет идти. Если снова произойдут стихийные бедствия, подобные прошлогодним, кто сможет взять на себя ответственность?

Чжэнь Вэньцзюнь это окончательно наскучило:

- Хватит болтать. Очевидно, что тот безумец спрятал всё зерно в этой горной ложбине. Просто скажи мне, как туда добраться.

- Барышня, неужели вы и впрямь собираетесь туда идти? А что, если вы разгневаете божество?!

- Я не верю в демонов и уж тем более не верю в богов, - взгляд Чжэнь Вэньцзюнь был острым. - Я верю только в себя.

Чтобы избежать бедствия, многие чужаки, переехавшие из Нанья в Тацзян, собрались вместе. Чжэнь Вэньцзюнь наняла более двадцати чужаков, которые не боялись горных богов, и вместе с Чжу Маосанем и его подчинёнными взяла три повозки, запряжённые лошадьми, и направилась к горной ложбине, о которой упоминал Ван Цзинь. Она была полна решимости вернуть десять тысяч телег зерна, если бы не смогла, у неё не было бы способа отчитаться перед Вэй Тинсуй.

Она специально выбрала полдень, чтобы взойти на гору. Как только она вошла, густой туман быстро последовал за ними, окутывая караван полностью.

Линби была так напряжена, что почти не моргала и даже вытащила свой гибкий клинок.

- Сестра Линби, не нервничай. Вся эта болтовня о призраках и божествах полная чушь. Тот

сумасшедший, скорее всего, знал какие-то астрономические методы и предсказал внезапное изменение погоды на следующий день. Нечего бояться.

- Но как насчёт звуков в тумане? Они всё ещё преследуют людей. Если это действительно было делом рук того сумасшедшего, могло ли быть так, что он не только понимает небесные явления, но и может общаться с теневыми фигурами?

Чжэнь Вэньцзюнь на мгновение лишилась дара речи. Даже если бы это был трюк, было бы трудно напугать так много людей одновременно. Она всё ещё настаивала на том, что нет никаких призраков или божеств, должен быть какой-то трюк, который она ещё не разгадала.

Чем ближе они подходили к горной ложбине, тем гуще становился туман. Вскоре солнце над головой исчезло из виду, и Юньчжун Фэйсюэ становился всё осторожнее, замедляя шаг.

Чжэнь Вэньцзюнь приказала зажечь огонь, чтобы осветить путь, и осторожно продолжила путь по крутой, скользкой горной тропе.

Свет от огня едва проникал сквозь жуткий туман. Чжу Маосань встряхнул свой факел и плюнул:

- Этот туман такой раздражающий. Не бойся, барышня. Я пойду вперед и разведу путь для тебя!

С этими словами Чжу Маосань и двое смелых подчинённых, держа факелы, ускорили шаг, громко распевая горные песни, чтобы приободриться, и отважились двинуться вперед. Чжэнь Вэньцзюнь смотрела, как они двигаются всё быстрее и быстрее, их фигуры были почти поглощены туманом вместе с их пением, когда случилось нечто ужасное.

Медленно поднимающийся и опускающийся туман внезапно был взбуроражен странным ветром. Крик донёсся из глубины тумана, Чжэнь Вэньцзюнь узнала голос Чжу Маосаня. Слабый свет костра мгновенно погас, и Чжу Маосань исчез бесшумно, как будто его стёрли одним движением.

Никто не осмеливался издавать ни звука, даже дыхание, казалось, остановилось.

- Тени!

Кто-то закричал сзади. Чжэнь Вэньцзюнь сосредоточила взгляд и увидела бесчисленные тени, спускающиеся из тумана, яростно раскачивающиеся, как будто демоны набросили острые когти на огромное небо, готовые прорвать последний барьер и разорвать их в клочья.

В одно мгновение все лошади испугались и дико разбежались. Даже Юньчжун Фэйсюэ внезапно сошел с ума, побежав галопом. Руки Чжэнь Вэньцзюнь кровоточили от того, что она вцепилась в поводья, но она всё равно не могла его контролировать. Внезапно она вспомнила, как тот посыльный управлял своей лошастью в тот день. Она крепко нажала на стремяна и, подражая его методу, смогла успокоить Юньчжун Фэйсюэ, хотя тот уже убежал далеко и не желал возвращаться.

Чжэнь Вэньцзюнь нежно погладила ухо Юньчжун Фэйсюэ, тихо говоря:

- Молодец, сестра Линби и другие всё ещё внутри. Мы не можем убежать из страха! Будь хорошим, давай вернёмся и проверим. Я обещаю, что не позволю тебе пострадать! Ты доверишься мне?

Юньчжун Фэйсюэ взмахнул своими длинными ресницами и, потоптавшись некоторое время на месте, казалось, понял её слова и был готов вернуться.

Факел Чжэнь Вэньцзюнь упал во время суматохи, и она могла только ощупью медленно продвигаться вперёд в тумане.

- Сестра Линби!

В густом тумане не было слышно ни звука. Даже редкие проблески увядшей травы заставляли её сердце дрожать. Она собрала всю свою смелость и позвала, но Линби не ответила. Никто ей не ответил.

Пустая долина, казалось, принадлежала только ей.

<http://bllate.org/book/17227/1616971>